

АРБИТРАЖНЫЙ СУД СЕВЕРО-КАВКАЗСКОГО ОКРУГА**Именем Российской Федерации****ПОСТАНОВЛЕНИЕ**

арбитражного суда кассационной инстанции

г. Краснодар

Дело № А53-953/2017

24 января 2018 года

Резолютивная часть постановления объявлена 17 января 2018 года.
Постановление изготовлено в полном объеме 24 января 2018 года.

Арбитражный суд Северо-Кавказского округа в составе председательствующего Прокофьевой Т.В., судей Драбо Т.Н. и Посаженикова М.В., при ведении протокола помощником судьи Филипповой Е.Н. при участии в судебном заседании с использованием системы видеоконференц-связи с Арбитражным судом Ростовской области (судья Ширинская И.Б.) от заявителя – общества с ограниченной ответственностью «Компани-Трейдинг ЛТД» (ИНН 6153018119, ОГРН 1026101503383) – директора Жидко А.В. (приказ от 03.02.2016 № 2), Вертянова А.Д. (доверенность от 25.01.2017), от заинтересованного лица – Межрайонной инспекции Федеральной налоговой службы № 16 по Ростовской области (ИНН 6153000016, ОГРН 1096153000195) – Власенко В.В. (доверенность от 09.01.2018), Беловой А.Б. (доверенность от 09.01.2018), Нефедова И.А. (доверенность от 09.01.2018) (доверенность от 18.07.2017), рассмотрев кассационную жалобу Межрайонной инспекции Федеральной налоговой службы № 16 по Ростовской области на решение Арбитражного суда Ростовской области от 14.06.2017 (судья Ширинская И.Б.) и постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 03.10.2017 (судьи Сулименко Н.В., Герасименко А.Н., Стрекачев А.Н.) по делу № А53-953/2017, установил следующее.

ООО «Компани-Трейдинг ЛТД» (далее – общество) обратилось в Арбитражный суд Ростовской области с заявлением о признании незаконным решения Межрайонной инспекции Федеральной налоговой службы № 16 по Ростовской области (далее – инспекция) от 28.09.2016 № 8 о привлечении к ответственности за совершение налогового правонарушения.

Решением суда от 14.06.2017, оставленным без изменения постановлением апелляционной инстанции от 03.10.2017, признано незаконным решение инспекции от 28.09.2016 № 8 о привлечении к ответственности за совершение налогового

правонарушения в части начисления 3 497 267 рублей 14 копеек НДС, 1 933 257 рублей налога на прибыль, соответствующих пеней и налоговых санкций, как не соответствующее Налоговому кодексу Российской Федерации (далее – Кодекс). В удовлетворении остальной части заявления отказано.

Судебные акты мотивированы тем, что при проведении выездной налоговой проверки инспекция вышла за пределы предоставленных ей полномочий, фактически на основании положений главы 14.3 Кодекса откорректировав цены за проверяемый налоговый период по сделкам общества с взаимозависимыми лицами. Инспекция ограничилась констатацией факта взаимозависимости общества с ИП Жидко А.А. и ИП Жидко А.В., не установив совокупность условий, свидетельствующих о согласованных действиях взаимозависимых лиц в целях получения необоснованной налоговой выгоды. Признавая недействительным решение инспекции в части отказа в вычете 1 757 335 рублей НДС по счетам-фактурам, предъявленным поставщиками товара ООО «Волготрансойл» и ООО «Союзнефтетранс», суд пришел к обоснованному выводу о том, что реальность поставки товара указанными контрагентами не опровергнута, и не представлены доказательства того, что общество действовало недобросовестно и неосмотрительно при заключении и исполнении сделок с указанными лицами.

Инспекция обратилась в Арбитражный суд Северо-Кавказского округа с кассационной жалобой и дополнением к ней, в которых просит отменить решение суда от 14.06.2017 и постановление апелляционной инстанции от 03.10.2017, принять по делу новый судебный акт. Инспекция считает, что общество неправомерно предъявило к вычету НДС по счетам-фактурам, выставленным ООО «Волготрансойл» и ООО «Союзнефтетранс», поскольку обществом с указанными контрагентами создан формальный документооборот, направленный на получение необоснованной налоговой выгоды в виде вычетов по НДС; представленные обществом документы содержат недостоверную информацию, не свидетельствуют о реальных хозяйственных операциях с контрагентами. Общество не проявило должную осмотрительность при выборе контрагентов, которые не имеют достаточной штатной численности и имущества для осуществления предпринимательской деятельности, представляют в налоговые органы по месту учета налоговую отчетность с минимальными начислениями налога к уплате в бюджет. Анализ движения денежных средств по расчетным счетам ООО «Волготрансойл» и ООО «Союзнефтетранс» свидетельствует об их транзитном характере, отсутствуют расходы, сопутствующие хозяйственной деятельности. Общество получило необоснованную налоговую выгоду посредством манипулирования ценой в сделках

между взаимозависимыми лицами. Инспекция установила совокупность факторов, свидетельствующих о занижении налоговой базы по налогу на прибыль и НДС.

В отзыве на кассационную жалобу общество считает обжалуемые судебные акты законными и обоснованными и просит кассационную жалобу оставить без удовлетворения.

В судебном заседании представители инспекции поддержали доводы, изложенные в кассационной жалобе.

Представители общества в судебном заседании просили судебные акты оставить без изменения, а кассационную жалобу – без удовлетворения.

Изучив материалы дела, доводы кассационной жалобы, дополнения к ней, отзыва, выслушав представителей участвующих в деле лиц, Арбитражный суд Северо-Кавказского округа считает, что жалоба не подлежит удовлетворению на основании следующего.

Как видно из материалов дела, инспекция провела выездную налоговую проверку общества по вопросам правильности исчисления и своевременности уплаты налога на добавленную стоимость, налога на прибыль, транспортного налога, налога на имущество, земельного налога за период с 01.01.2012 по 31.12.2014, НДФЛ за период с 01.09.2012 по 30.09.2015, по результатам которой составила акт от 24.08.2016 № 8 и вынесла решение от 28.09.2016 № 8 о привлечении к ответственности за совершение налогового правонарушения, в соответствии с которым обществу начислены 3 785 769 рублей НДС, 579 327 рублей 66 копеек пеней, 193 326 рублей штрафа, 1 933 257 рублей налога на прибыль, 1 376 565 рублей 21 копейка пеней, 378 578 рублей штрафа.

Решением Управления Федеральной налоговой службы по Ростовской области от 28.12.2016 № 15-15/4280 апелляционная жалоба общества оставлена без удовлетворения, решение инспекции от 28.09.2016 № 8 – без изменения.

В соответствии со статьями 137 и 138 Кодекса общество обжаловало решение инспекции от 28.09.2016 № 8 в суд.

В соответствии с частью 1 статьи 286 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации законность судебных актов по делу проверяется исходя из доводов, содержащихся в кассационной жалобе.

Как следует из кассационной жалобы, инспекция обжалует судебные акты в части признания незаконным решения от 28.09.2016 № 8 в части 1 933 257 рублей налога на прибыль, 3 497 267 рублей 14 копеек НДС, соответствующих сумм пеней и штрафа. Таким образом, в остальной части судебные акты судом округа не проверяются.

Признавая неправомерность начисления обществу оспариваемым решением 1 933 257 рублей налога на прибыль и 1 739 932 рубля НДС, соответствующих сумм пеней и штрафа по сделкам с взаимозависимыми лицами – ИП Жидко А.А. и ИП Жидко А.В., судебные инстанции правомерно руководствовались следующим.

Как видно из материалов дела, общество заключило с ИП Жидко А.В. и ИП Жидко А.А. договоры на услуги по отпуску GSM, договоры поставки GSM, договоры аренды автозаправочных станций.

По результатам проверки инспекция пришла к выводу, что в силу пункта 1, подпунктов 7, 10, 11 пункта 2 статьи 105.1 Кодекса общество, ИП Жидко А.В. и ИП Жидко А.А. являются взаимозависимыми лицами.

Согласно Федеральному закону от 18.07.2011 № 227-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием принципов определения цен для целей налогообложения» часть первая Кодекса дополнена разделом V.1 «Взаимозависимые лица. Общие положения о ценах и налогообложении. Налоговый контроль в связи с совершением сделок между взаимозависимыми лицами. Соглашение о ценообразовании». В соответствии с положениями данного раздела в целях налогообложения доходы (прибыль, выручку) взаимозависимых лиц, являющихся сторонами сделки, определяет федеральный орган исполнительной власти, уполномоченный по контролю и надзору в области налогов и сборов с применением методов, установленных главой 14.3 Кодекса. Данный вывод следует из положений пункта 2 статьи 105.3, пункта 1 статьи 105.5, пунктов 1, 6 статьи 105.6, пункта 1 статьи 105.7, статьи 105.17 Кодекса.

При определении налоговой базы с учетом цены товара (работы, услуги), примененной сторонами сделки для целей налогообложения, указанная цена признается рыночной, если федеральным органом исполнительной власти, уполномоченным по контролю и надзору в области налогов и сборов (ФНС России) не доказано обратное либо если налогоплательщик не произвел самостоятельно корректировку сумм налога (убытка) в соответствии с пунктом 6 статьи 105.3 Кодекса.

Проверка полноты исчисления и уплаты налога в связи с совершением сделок между взаимозависимыми лицами производится вышеуказанным уполномоченным органом на основании уведомления о контролируемых сделках или извещения территориального налогового органа, проводящего выездную или камеральную налоговую проверку и мониторинг налогоплательщика. Кроме того, выявление контролируемой сделки возможно ФНС России при проведении повторной выездной

налоговой проверки в порядке контроля за деятельностью налогового органа, проводившего налоговую проверку (пункт 1 статьи 105.17 Кодекса).

Поэтому суды правильно указали, что по сравнению с ранее действовавшим правовым регулированием контроля цен (статья 40 Кодекса), положения раздела V.1 Кодекса сузили круг контролирующих органов, наделенных полномочиями по контролю цен, применяемых в сделках между взаимозависимыми лицами на соответствие цен рыночным ценам, предоставив такие полномочия исключительно ФНС России.

Кроме того, установив специальные процедуры проведения данного вида контроля: сроки, ограничения по количеству проверок, возможность заключения соглашения о ценообразовании, право на симметричную корректировку, Кодекс исключил из числа сделок между взаимозависимыми лицами, подлежащих контролю в порядке, предусмотренном разделом V.1 Кодекса, сделки, не соответствующие критерию контролируемых сделок, а также сделки, по которым объем доходов не превышает установленные статьей 105.14 Кодекса суммовые критерии.

При этом в силу прямого запрета, установленного в абзаце 3 пункта 1 статьи 105.17 Кодекса, контроль соответствия цен, примененных в контролируемых сделках, не может быть предметом выездных и камеральных проверок.

Следовательно, суды обоснованно указали, что при проведении выездной налоговой проверки инспекция вышла за пределы предоставленных ей полномочий, фактически на основании положений главы 14.3 Кодекса откорректировав цену в проверяемый налоговый период по сделкам общества с взаимозависимыми лицами.

Суды правомерно отклонили довод инспекции о наличии у нее полномочий по корректировке налогооблагаемой базы общества в связи с получением им необоснованной налоговой выгоды с использованием взаимозависимости в сделках.

Согласно статье 82 Кодекса одной из форм налогового контроля соблюдения законодательства о налогах и сборах является проведение налоговыми органами камеральных и выездных налоговых проверок, в ходе которых, в том числе, устанавливаются наличие либо отсутствие доказательств, свидетельствующих о получении налогоплательщиками необоснованной налоговой выгоды.

В соответствии с разъяснениями, изложенными в постановлении Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 12.10.2006 № 53 «Об оценке арбитражными судами обоснованности получения налогоплательщиком налоговой выгоды» (далее – постановление № 53) налоговая выгода может быть признана необоснованной, в частности, в случаях, если для целей налогообложения учтены операции не в соответствии с их действительным экономическим смыслом или учтены

операции, не обусловленные разумными экономическими или иными причинами (целями делового характера).

Налоговая выгода не может быть признана обоснованной, если получена налогоплательщиком вне связи с осуществлением реальной предпринимательской или иной экономической деятельности. При этом следует учитывать, что возможность достижения того же экономического результата с меньшей налоговой выгодой, полученной налогоплательщиком путем совершения других предусмотренных или не запрещенных законом операций, не является основанием для признания налоговой выгоды необоснованной.

Таким образом, взаимозависимость участников сделок сама по себе не является доказательством получения налогоплательщиком необоснованной налоговой выгоды, а может иметь юридическое значение в целях налогового контроля, только если установлено, что такая взаимозависимость используется участниками сделки как возможность для осуществления согласованных действий, не обусловленных разумными экономическими или иными причинами.

Суд апелляционной инстанции правомерно отклонил довод инспекции о том, что к спорным правоотношениям подлежит применению разъяснение, приведенное в пункте 3 Обзора практики рассмотрения судами дел, связанных с применением отдельных положений раздела V.1 Кодекса и статьи 269 Кодекса, утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации от 16.02.2017 (далее – Обзор), при этом указал, что установленные по делу обстоятельства существенно отличаются от тех обстоятельств, которые приведены в пункте 3 Обзора.

Верховный Суд Российской Федерации разъяснил, что по общему правилу в случаях, не предусмотренных разделом V.1 Кодекса, налоговые органы не вправе оспаривать цену товаров (работ, услуг), указанную сторонами сделки и учтенную при налогообложении. Несоответствие примененной налогоплательщиком цены рыночному уровню не свидетельствует о получении необоснованной налоговой выгоды.

Однако многократное отклонение цены сделки от рыночного уровня может учитываться в качестве одного из признаков получения необоснованной налоговой выгоды в совокупности и взаимосвязи с иными обстоятельствами, указывающими на несоответствие между оформлением сделки и содержанием финансово-хозяйственной операции.

Если налоговым органом оспаривается соответствие отраженной в налоговом учете операции ее действительному экономическому смыслу, то многократное отклонение цены сделки от рыночного уровня может учитываться в качестве одного из признаков

получения необоснованной налоговой выгоды в совокупности и взаимосвязи с иными обстоятельствами, порочащими деловую цель сделки (взаимозависимость сторон сделки, создание организации незадолго до совершения хозяйственной операции, использование особых форм расчетов и сроков платежей и т. п).

Из представленных инспекцией документов усматривается, что разница в цене по сделкам между взаимозависимыми лицами и сделкам, заключенным обществом с не взаимозависимыми лицами, не превышает 10%. При этом, имеются сделки общества с независимыми от него лицами, по которым цена меньше, чем по сделкам с взаимозависимыми лицами.

Суд установил, что инспекция не доказала наличие совокупности обстоятельств, указанных в пункте 3 Обзора, пункте 5 постановления № 53, либо иных подобных обстоятельств, а одно лишь отличие примененной обществом цены от рыночного уровня не позволяет утверждать о направленности его действий на уклонение от налогообложения.

Как правильно указали судебные инстанции, инспекция, установив во время проверки факт взаимозависимости общества с ИП Жидко А.А. и ИП Жидко А.В., ограничилась констатацией данного факта, не установив совокупность условий, свидетельствующих о согласованных действиях взаимозависимых лиц в целях получения необоснованной налоговой выгоды.

Инспекция не доказала несоответствие цен, примененных в сделках с взаимозависимыми лицами, рыночным ценам для целей налогообложения.

Исследовав и оценив представленные в дело доказательства в их совокупности и взаимосвязи, установив сведения о финансово-хозяйственной деятельности контрагентов, проанализировав условия сделок, заключенных как со взаимозависимыми лицами, так и с иными лицами, суды первой и апелляционной инстанции пришли к выводам, что инспекция не представила иных доказательств, помимо взаимозависимости участников сделок, которые свидетельствовали бы об отсутствии разумных экономических причин совершения операций; реализация товаров лицам, находящимся на специальном налоговом режиме, а также соответствие цены товара величине его себестоимости или ниже ее, сами по себе не могут свидетельствовать о получении необоснованной налоговой выгоды; налоговый орган не доказал существенное отклонение цен на товары, реализованные взаимозависимым лицам, от рыночного уровня цен, которые имели бы место в сопоставимых с условиями спорных сделок обстоятельствах по поставке товаров иным лицам. Выводы судов соответствуют материалам дела и им не противоречат.

В связи с этим вывод судебных инстанций об отсутствии правовых оснований для увеличения налоговой базы по налогу на прибыль и налогу на добавленную стоимость в связи с корректировкой цен по сделкам общества с взаимозависимыми лицами являются правильным.

С учетом изложенного суды правомерно признали недействительным решение инспекции о начислении обществу 1 933 257 рублей налога на прибыль, 1 739 932 рублей НДС, соответствующих пеней и штрафов по сделкам с взаимозависимыми лицами.

Признавая недействительным решение инспекции в части начисления 2 045 837 рублей НДС, соответствующих сумм пеней и штрафа по сделкам с ООО «Волготрансойл» и ООО «Союзнефтетранс», судебные инстанции всесторонне и полно исследовали фактические обстоятельства по делу, оценили представленные доказательства и доводы участвующих в деле лиц в их совокупности и взаимной связи, правильно применили статьи 146, 156, 166, 168, 169, 171, 172 Кодекса, положения определения Конституционного Суда Российской Федерации от 16.10.2003 № 329-О, учли разъяснения, изложенные в постановлении № 53, и сделали правильный вывод о том, что установленные при проверке обстоятельства не свидетельствуют о недостоверности или противоречивости сведений в отношении поставки обществу товаров, не опровергают представленные обществом документы, реальность заявленных обществом хозяйственных операций по ним и правомерность применения налоговых вычетов при исчислении НДС.

Нормы действующего налогового законодательства Российской Федерации предполагают возможность применения налогового вычета только при наличии реального осуществления хозяйственных операций, подтвержденного документами. Определение размера налоговых обязательств при наличии сомнений в обоснованности налоговой выгоды должно производиться с учетом реального характера сделки и ее действительного экономического смысла.

Оценка добросовестности налогоплательщика в спорах о получении налоговых выгод предполагает оценку сделок с его участием, по которым им задекларированы и заявлены налоговые доходы, расходы и выгоды, особенно в тех случаях, когда они не имеют деловой цели либо налоговая цель превалирует в них над экономической.

Оценивая действия общества с точки зрения его добросовестности, суд обязан исходить из совокупности всех обстоятельств, их объективного указания на злоупотребление налогоплательщиком правом на возмещение НДС, создание «схемы», направленной на уклонение от уплаты налога одними участниками сделки и получение НДС из бюджета другими. При этом в соответствии с правилами судопроизводства доказывание указанного факта является обязанностью инспекции.

Как видно из материалов дела и установлено судебными инстанциями, между обществом и ООО «Волготрансойл» заключен договор поставки нефтепродуктов от 23.03.2011 № 27. В силу договора поставщик обязан передать нефтепродукты, а покупатель их принять и оплатить. Для подтверждения права на 515 482 рубля налогового вычета за 1 и 2 кварталы 2012 года общество представило договор поставки, счета-фактуры, книгу покупок, товарные накладные.

Между обществом и ООО «Союзнефтетранс» заключен договор поставки от 09.11.2012 № 14, в соответствии с которым поставщик обязуется передать покупателю нефтепродукты, а покупатель их принять и оплатить. Общество приобрело нефтепродукты на 10 032 327 рублей, поставщик выставил обществу счета-фактуры, товарные накладные. Общество заявило к вычету 1 530 355 рублей НДС за 1 – 3 кварталы 2013 года.

По результатам проверки инспекция отказала в вычете НДС на основании материалов встречных проверок поставщиков.

ООО «Волготрансойл» зарегистрировано и состояло на налоговом учете с 28.07.2010, снято с налогового учета с 24.04.2012 в связи с прекращением деятельности в форме слияния в ООО «Волопас», зарегистрированное по адресу: Волгоградская область, г. Волгоград, проезд Мостовой, 6. Учредителем и руководителем до этого момента являлся Гучигов А.С. Данные о наличии имущества отсутствуют. Сведения по форме 2-НДФЛ не предоставлены.

Из протокола допроса от 11.04.2016 № 5 Жидко А.В. (руководителя налогоплательщика) следует, что ООО «Волготрансойл» ему знакомо, при этом с директором лично он не знаком, коммерческое предложение поступило по электронной почте, договор подписан и передан посредством почтовой связи, также получены учредительные документы контрагента.

При допросе (протокол допроса от 29.03.2016 № 3185) Гучигов А.С. взаимоотношения с обществом не отрицал, сообщил, что заключал договор на поставку нефтепродуктов с обществом, а также лично присутствовал в ходе отгрузки товара, сообщил, у кого приобретены нефтепродукты. Кроме того, Гучигов А.С. указал, что реорганизация ООО «Волготрансойл» произошла в 2010 году и им переданы документы правопреемнику. Отклоняя довод инспекции о том, что ООО «Волготрансойл» реорганизовано в 2010 году (со ссылкой на протокол допроса Гучигова А.С.), суд первой инстанции обоснованно указал, что сведения в протоколе следует считать опечаткой, так как общество поставлено на учет 28.07.2010. Кроме того, инспекция не представила доказательства реорганизации ООО «Волготрансойл» в 2010 году.

Проанализировав выписки банка о движении денежных средств по расчетному счету ООО «Волготрансойл», суды пришли к выводу о том, что оно постоянно приобретало у третьих лиц и реализовывало нефтепродукты.

Суды обоснованно отклонили довод инспекции о неуплате ООО «Волготрансойл» налогов, поскольку согласно выписке банка оно уплачивало задолженность по решению пенсионного фонда и пени. Представленная инспекцией выписка банка является неполной, отражает движение денежных средств только за март – май 2012 года, что не позволяет сделать полный и достоверный анализ деятельности организации. Инспекция не представила сведения о том, какую налоговую отчетность представляло ООО «Волготрансойл» по месту постановки на налоговый учет, документально не подтвердила довод о неуплате контрагентом налогов в бюджет.

Довод инспекции о том, что Гучигов А.С. не перечислял денежные средства на заработную плату, отклонен судами, так как Гучигов А.С. сообщил, что работал один.

Контрагент общества ООО «Союзнефтетранс» состояло на налоговом учете с 26.09.2012, юридический адрес: г. Волгоград, ул. Вилянская, 13А, 05.02.2016 исключено из ЕГРЮЛ на основании пункта 2 статьи 21.1 Федерального закона от 08.08.2001 № 129-ФЗ. Руководители: с 26.09.2012 по 12.01.2014 – Дунинбаева Ж.К. (она же учредитель в этот период), с 13.01.2014 по 08.04.2014 – Лапин А.Г. (он же учредитель с 13.01.2014 по 05.02.2016). Сведения по форме 2-НДФЛ ООО «Союзнефтетранс» представило только за 2012 год на Дунинбаеву Ж.К., Дергачева В.М., Соловьева В.В. Сведения о движимом и недвижимом имуществе отсутствуют.

Инспекция в материалы дела представила протокол допроса Дунинбаевой Ж.К. от 26.02.2016, из которого следует, что она действительно работала директором и учредителем в ООО «Союзнефтетранс», подписывала договоры и всю документацию, ООО «Союзнефтетранс» занималось реализацией нефтепродуктов, численность работников 3 человека, офис находился в аренде. Дунинбаева Ж.К. не отрицала реализацию товара обществу. Инспекция представила в материалы дела протоколы допросов водителей Бутенко И.В., Сыроедов С.В., Коструба И.В., из которых следует, что они работали у ИП Бердникова С.Н. и выполняли его задания по перевозке нефтепродуктов, путевые листы выдавал Бердников С.Н. В свою очередь Бердников С.Н. представил в инспекцию по запросу все документы и пояснения, в которых подтвердил поставку товара принадлежащим ему транспортом, а также документально подтвердил расчеты на перевозку с ООО «Союзнефтетранс».

Анализ выписки банка о движении денежных средств по расчетному счету ООО «Союзтефнетранс» подтверждает приобретение им у третьих лиц и реализацию нефтепродуктов.

Суды установили, что товар поставлен и оприходован обществом, приобретение товара непосредственно связано с деятельностью общества, направленной на получение прибыли. Руководители ООО «Волготрансойл» и ООО «Союзнефтетранс» фактически подтвердили заключение договоров поставки с обществом, перевозчик ИП Бердников С.Н. подтвердил перевозку товара для ООО «Союзнефтетранс».

Отклоняя довод инспекции о реорганизации или исключении из ЕГРЮЛ в настоящее время указанных контрагентов, судебные инстанции правомерно указали, что указанные обстоятельства возникли после совершения спорных хозяйственных операций и не свидетельствуют о том, что поставка в 2012 и 2013 годах не осуществлялась.

Доказательства обналичивания контрагентами денежных средств не представлены. Более того, по расчетным счетам контрагентов осуществлялись платежи по приобретению им нефтепродуктов, которые впоследствии реализованы обществу.

Судами исследованы представленные в материалы дела выписки банка о движении денежных средств по расчетным счетам контрагентов и установлено, что контрагенты общества в проверяемый период вели активную деятельность по реализации нефтепродуктов.

Довод инспекции о том, что ООО «Волготрансойл» не подавало сведения 2-НДФЛ, не свидетельствует о недобросовестности заявителя, а также о том, что товар реально не поставлялся.

Довод о том, что у контрагентов общества отсутствовали транспортные средства, не свидетельствует о том, что поставка не подтверждена, так как доставка товара осуществлялась с использованием транспортных средств, принадлежащих третьим лицам.

Суд исследовал представленные товарные накладные и установил, что товарные накладные оформлены в соответствии с требованиями законодательства и подтверждают реальность совершенных операций.

Реальность хозяйственных операций и принятие товара к учету подтверждена представленными в материалы дела документами.

Отклоняя довод инспекции о неполном заполнении ТТН, суды правомерно указали, что данное обстоятельство не опровергает доставку. Объем сведений, указанных в товарно-транспортных накладных, достаточен для осуществления налогового контроля в целях подтверждения факта перевозки товара от определенного грузоотправителя.

Исследованные судом документы свидетельствуют о том, что учтенные обществом в бухгалтерском и налоговом учете хозяйственные операции носят реальный характер и обусловлены разумными экономическими целями.

Как следует из правовой позиции Конституционного суда Российской Федерации, изложенной в определении от 16.10.2003 № 329-О, истолкование статьи 57 Конституции Российской Федерации не позволяет сделать вывод о том, что налогоплательщик несет ответственность за действия всех организаций, участвующих в многостадийном процессе уплаты и перечисления налогов в бюджет.

Инспекция не доказала согласованные действия общества и его контрагентов, направленных на неправомерное возмещение НДС из бюджета. Каких-либо обстоятельств, свидетельствующих о недобросовестности общества (а именно этот критерий оценки должен быть применен в случае отсутствия у инспекции сведений об уплате налога в бюджет субпоставщиками), инспекция суду не назвала и доказательств их наличия не представила.

В налоговых спорах установлена презумпция добросовестности налогоплательщиков и иных участников правоотношений в сфере экономики. В связи с этим предполагается, что действия налогоплательщика, имеющие своим результатом получение налоговой выгоды, экономически оправданы, а сведения, содержащиеся в налоговой декларации и бухгалтерской отчетности, – достоверны.

В рассматриваемом случае инспекция не подтвердила доказательствами обстоятельства, которые могли бы свидетельствовать о необоснованности получения налоговой выгоды.

Исследовав и оценив представленные в материалы дела доказательства в совокупности и взаимосвязи, приняв во внимание, что на момент заключения и исполнения договоров контрагенты являлись действующими юридическими лицами, зарегистрированными в установленном законом порядке; учитывая, что инспекция не представила доказательства аффилированности или взаимозависимости организаций, а также согласованности их действий, направленных на минимизацию налогообложения, судебные инстанции пришли к обоснованному выводу о том, что инспекция не доказала отсутствие реальных хозяйственных отношений между обществом и его контрагентами, а также получение обществом необоснованной налоговой выгоды в виде применения вычетов по НДС.

Учитывая вышеизложенное, суды обоснованно признали недействительным решение инспекции в части начисления обществу 1 757 335 рублей НДС, соответствующих сумм пеней и штрафов.

Выводы судов соответствуют материалам дела и им не противоречат.

Нормы материального права применены судами первой и апелляционной инстанций правильно. Суд кассационной инстанции не установил нарушений норм процессуального права, являющихся в силу части 4 статьи 288 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в любом случае основаниями для отмены принятых судебных актов.

Кассационная жалоба не подлежат удовлетворению.

Руководствуясь статьями 274, 286 – 289 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Арбитражный суд Северо-Кавказского округа

ПОСТАНОВИЛ:

решение Арбитражного суда Ростовской области от 14.06.2017 и постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 03.10.2017 по делу № А53-953/2017 оставить без изменения, а кассационную жалобу – без удовлетворения.

Постановление вступает в законную силу со дня его принятия.

Председательствующий
Судьи

Т.В. Прокофьева
Т.Н. Драбо
М.В. Посаженников